

ПРАВО ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УКАЗАНИЙ КНР В ПЕРИОДЫ 13-Й И 14-Й ПЯТИЛЕТОК

Абрамов Сергей Александрович

аспирант кафедры истории и государственно-правовых дисциплин РАНХиГС, Среднерусский институт управления, филиал, г. Орел, Россия; sergey.abramov86@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется развитие права географических указаний КНР. Сделана попытка определить взаимосвязь конфуцианских правовых традиций Древнего Китая и права географических указаний в Китае. Особое место в статье занимает оценка нововведений в праве географических указаний КНР в период 14-й пятилетки, роли многосторонних и двусторонних практик международной правовой охраны географических указаний.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, географические указания, Китай, 13-я пятилетка, 14-я пятилетка, конфуцианство, нун цзя.

CHINESE GEOGRAPHIC INDICATIONS LAW DURING THE 13-TH AND 14-TH FIVE YEAR PLAN

Sergey A. Abramov

Postgraduate student of the Department of History and Theory of Law of RANEP, Central Russian Institute of Management, Orel, Russia; sergey.abramov86@gmail.com

ABSTRACT

The article examines the development of the law of geographical indications of the People's Republic of China. An attempt is made to determine the relationship between the Confucian legal traditions of Ancient China and the law of geographical indications in China. A special place in the article is occupied by the assessment of innovations in the law of geographical indications of the PRC during the 14th Five-Year Plan, the role of multilateral and bilateral practices of international legal protection of geographical indications.

Keywords: intellectual property, geographical indications, China, 13th five-year plan, 14th five-year plan, confucianism, nongjia.

Право на географические указания (в настоящее время является одним из перспективных направлений обеспечения благополучия человека в рамках системы прав интеллектуальной собственности (далее ИС). В основе права на географическое указание лежит концепция взаимосвязи особых свойств товара с определенными природными условиями и людскими факторами, зафиксированная, к примеру, в ст. 1516 ГК РФ¹. Наименования места происхождения товара и географические указания способствуют правовой охране традиционного производства и культурных ценностей, повышению их маркетингового потенциала, а также устойчивому развитию в процессе антропогенной деятельности. Наименования мест происхождения товара и географические указания — единственные объекты ИС, способные охарактеризовать принадлежность к конкретной территории, ее содержательные характеристики, определить свойства товара и соотнести его с соответствующим обозначением.

Именно поэтому резонно предполагать, что процесс развития права на географические указания на современном этапе во многом определяется глубиной исторически сложившихся правовых традиций.

Тысячелетняя история Китая может быть выражена через разнообразные объекты прав ИС, будь то сочинения Конфуция, разнообразные технологические открытия или же географические указания, которые подарила миру великая цивилизация².

Своеобразие географических указаний как объектов права объясняется исторической спецификой и уникальностью формирования данных правоотношений. Отсюда и многообразие содержательной части общественных

¹ Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021). Российская газета, 2006. № 289. СЗ РФ, 2021. № 24 (часть 1). Ст. 4231.

² Zhang N. A Confucian Analysis on the Evolution of Chinese Patent Law System. Springer, Singapore, 2020. P. 14. https://doi.org/10.1007/978-981-13-9027-2_6 (accessed: 12.05.2021).

отношений, складывающихся в связи с географическими указаниями (трудовая этика, индивидуализация товаров и услуг, географическая идентификация).

Текущая концепция права на географические указания, которая сформировалась в Европе в XVII–XIX вв., выражена в понятии «терруар» (фр. *terroir*)³. Терруар можно рассматривать в двух измерениях. Физический терруар имеет географическое измерение, выраженное почвой, климатом, наземным ландшафтом, в отдельных случаях прочими компонентами экосистемы, и возникает только в отношении продуктов питания. Культурный терруар представляет собой территорию, где человеческое сообщество создает и накапливает на протяжении своей истории знания и практики. Знания и практика воплощаются в товарах, обуславливая отличительные черты продукции. Культурный терруар представляет собой в большей степени этнографическое понятие, нежели географический термин.

Современные исследователи считают, что периодом зарождения понятия географических указаний является время установления Вестфальского мира (1648)⁴. Характерными правовыми элементами нового порядка, пришедшего на смену феодальным отношениям и религиозным войнам, является появление географически детерминированных национальных государств, развитие континентальной торговли, а также модели общественных отношений, которую позднее опишет Макс Вебер в своем фундаментальном труде «Протестантская этика и дух капитализма»⁵. Она определяется началом современных капиталистических отношений в период религиозной реформации в Европе XVII в. Данное общественное движение сопровождалось появлением нового социального типа — человека максимально индивидуализированного, готового брать на себя ответственность и риски, живущего в материальном мире, выражающем себя через труд и плоды труда (индивидуализированные вещи).

По мнению Вебера, протестантизм оказал огромное влияние на формирование процессов индивидуализации вещей в юридической науке эпохи модерна⁶.

Дуализм Вестфальского порядка общественных отношений — сочетание свободы совести и строжайшего географического детерминизма в отношении прав собственности на землю⁷ — является ключом к пониманию природы феномена географических указаний в европейской культуре, который, будучи объектом ИС, содержит в себе указания на материальную сторону вещей, связанную правом собственности⁸.

Дальнейшее развитие понятия географических указаний в XVIII в. связано с развитием капиталистических отношений и методов промышленного производства.

В период Великой французской революции дебаты вокруг концепции «аграрного закона» способствовали дальнейшей географической индивидуализации земель, созданию условий для возникновения многочисленных географических указаний.

Взгляды социал-утопистов конца XVIII в. на решение земельного вопроса во многом соответствовали целям устойчивого развития ООН сегодняшнего дня.

Так, например, позиция Гракха Бабёфа по отношению к формированию сельских коммун, производящих отдельные виды аграрной продукции в рамках определенных географических границ, во многом совпадает с современным пониманием географического указания.

Для понимания идей Г. Бабёфа необходимо детально изучить его проект «Декрета об управлении»⁹. Идеи, изложенные в этом проекте, представляют несомненный интерес для понимания траектории развития понятия географических указаний: они, безусловно, видоизменяют и дополняют представления о содержании данного объекта.

Коммуна для Бабёфа представляла основу будущего административно-территориального деления страны и основную единицу, определяемую географическим указанием. В нее включаются старые общинные земли и земли, не обрабатываемые владельцами.

Экономика национальной коммуны носит в документах Бабёфа предельно централизованный характер¹⁰. Следует отметить, что, по мнению Бабёфа, большие города при новом государственном устройстве должны исчезнуть, а все население республики будет жить в деревнях, расположенных в самых удобных для жизни местностях¹¹.

³ *Zappalaglio, A.* The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge. P. 27.

⁴ *Paul Roubier*, *Le Droit de la propriété industrielle*, Paris : Le Renard, 1954, P. 25.

⁵ *Max Weber; Peter R. Baehr; Gordon C. Wells.* The Protestant ethic and the "spirit" of capitalism and other writings. In: Penguin, 2002, P. 112.

⁶ Там же. P. 143.

⁷ *Абрамов С. А.* Типология доктрин прав интеллектуальной собственности. Журнал Суда по интеллектуальным правам, 2020. № 2 (28). С. 47.

⁸ Там же. С. 48.

⁹ *Буонарротти Ф.* Гракх Бабёф и заговор равных. Пер. с фр. К. М. Горбач. Под ред. и с предисл. В. В. Святловского. М., Пг.: Госиздат, 1923. 207 с.

¹⁰ *Далин В. М.* Социальные идеи Бабёфа накануне революции. НиНИ, 1961. № 1. С. 52–71.

¹¹ *Stéphanie Roza.* Comment la révolution a transformé l'utopie: le cas de Gracchus Babeuf. Annales historiques de la Révolution française, 366. 2011, 83–103.

Центральная администрация коммуны будет определять качество и количество продуктов при распределении между гражданами, пополнять дефицит, а в случае надобности контролировать внешнюю торговлю¹². Однако коммуны, входящие в состав большой национальной общины, не являются самостоятельными хозяйственными единицами.

Во Франции XVIII в. члены небольшой группы экономистов, известных как «физиократы», восхищались Китаем за то, как изящно страна поставила сельское хозяйство в центр своей экономической политики¹³.

Хотя тексты о Китае, циркулировавшие в Европе XVIII в., были весьма избирательными, эти идеалистические взгляды все же имеют некоторую корреляцию с термином *Chinoiserie* (фр. «китайская серия») или 中国风情, европейским подражанием китайским и восточноазиатским художественным традициям, преобладавшим в XVIII в.¹⁴

Французские философы, европейские экономисты и утописты неоднократно обращались к истории Древнего Китая.

Философское осмысление сельскохозяйственной деятельности в Древнем Китае связано со школой нун цзя (кит. 農家). Данная китайская философская школа аграриев построила свое учение вокруг мифа о Шэнь-нуне (кит. 神農), покровителе земледелия.

Это был мудрец, который в совершенном мире правил империей земледельцев, которых он учил, не издавая указов и не налагая наказаний, и он работал на полях бок о бок с ними. Путь Шэнь-нуна представляет собой политический идеал, четко отличающийся от конфуцианства и прочих философских школ Древнего Китая.

Первое упоминание о школе аграриев встречается у Мэн-цзы, ученика Конфуция¹⁵. В беседе с Мэн-цзы некий представитель школы аграриев доказывает, что царь (или император) должен пахать свою землю бок о бок с народом, а не только заботиться о своих амбарах и казне. Мэн-цзы апеллирует к логике разделения труда. Затем адепт нун цзя утверждает, что все товары должны быть доступны по одной и той же фиксированной цене. Мэн-цзы отвечает, что цена должна определяться качеством и что стоимость товаров, соответственно, варьируется.

Подобный краткий обзор истории становления понятия географических указаний в Европе и Китае показывает важность культурного фундамента при формировании правоотношений в этой сфере. В эмпирической плоскости Китай стремительно догоняет Европу, зарегистрировав более 5000 географических указаний по состоянию на 2019 г.¹⁶

15 марта 2017 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) объявил о принятии Закона КНР «Об основах гражданского права»¹⁷, вступившего в силу 1 октября 2017 г. Согласно статье 123, ИС в КНР представлена следующими объектами интеллектуальных прав: изобретения, промышленные образцы и полезные модели; товарные знаки; географические указания; селекционные достижения; топология интегральных микросхем.

Действия, направленные на модернизацию законодательства об ИС, включают в себя изменение Закона КНР «О товарных знаках», который вступил в силу 1 ноября 2019 г. и решение ПК ВСНП от 11 ноября 2020 г. о вступлении в силу с 1 июня 2021 г. изменений в Законе КНР «Об авторском праве», а также четвертое изменение Закона КНР «О патентах», вступившее в силу 1 июня 2021 г.¹⁸

В 13-м пятилетнем плане об охране ИС¹⁹ было заявлено о продолжении национальной стратегии 2008 г. в отношении географических указаний и их значимости для развития сельского хозяйства Китая и для борьбы с бедностью²⁰.

После вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 г.²¹ Китай укрепил свою правовую базу в области ИС в целях приведения своего законодательства в соответствие с Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)²².

¹² Laura Mason, *Après la conjuration: le Directoire, la presse, et l'affaire des Égaux*. *Annales historiques de la Révolution française*, 354. 2008, 77–103.

¹³ Turning farmers into sages. Chinese philosophers on wealth, want and labour. Confucius Institute at the University of Sheffield. URL <https://www.sheffield.ac.uk/confucius/news/turning-farmers-sages-chinese-philosophers-wealth-want-and-labour> accessed 11 January 2022.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Graham A. C. The Nung-chia 農家 «School of the Tillers» and the Origins of Peasant Utopianism in China. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. Vol. 42, No. 1 (1979), P. 66–100.

¹⁶ General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China [Закон КНР «Об основах гражданского права»]. Всекитайское собрание народных представителей (Электронный ресурс). URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/lawsoftheprc/202001/c983fc8d3782438fa775a9d67d6e82d8.shtml> (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁷ General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China [Закон КНР «Об основах гражданского права»]. Всекитайское собрание народных представителей (Электронный ресурс). URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/lawsoftheprc/202001/c983fc8d3782438fa775a9d67d6e82d8.shtml> (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁸ 中华人民共和国专利法: [Патентный закон КНР]. Китайское национальное управление интеллектуальной собственности (CNIPA) (Электронный ресурс). URL: https://www.cnipa.gov.cn/art/2020/11/23/art_2197_155169.html (дата обращения: 12.01.2022).

¹⁹ Protection and Development of Geographical Indication in China. ВОИС [Электронный ресурс]. https://www.wipo.int/edocs/mdocs/scot/en/wipo_geo_lis_19/wipo_geo_lis_19_4.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

²⁰ Там же.

²¹ Xiaobing, W. and Kireeva, I. (2007). Protection of Geographical Indications in China: Conflicts, Causes and Solutions. *The Journal of World Intellectual Property*, 10: 79.

²² Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPs) is an integral part of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization (annex 1C) signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994, entered into force on 1 January 1995. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm accessed 11 January 2022.

В Китае действуют три основные системы защиты географических указаний: система *sui generis*²³, предусмотренная Положением № 78 «Об охране продуктов географического указания»²⁴ от 7 июня 2005 г.; режим товарных знаков, в соответствии с Законом КНР «О товарных знаках»²⁵; и третья система, ориентированная в основном на сырьевые сельскохозяйственные продукты на основании «Правил использования географических указаний сельскохозяйственной продукции»^{26, 27}.

Уполномоченным органом по реализации Положения № 78 «Об охране продуктов географического указания» от 7 июня 2005 г. является Главное управление по контролю качества, инспекции и карантину (AQSIQ)²⁸ в целях эффективной защиты продуктов с географическим указанием в Китае, регулирования использования наименований и специальных знаков продуктов с географическим указанием и обеспечения качества и контроля характеристик таких продуктов.

Продукты с географическим указанием, упомянутые в указанных Положениях (ст. 2), относятся к тем продуктам, которые выражают взаимосвязь особых свойств товара с определенными природными условиями и людскими факторами. Продукты с географическим указанием включают: продукты, полностью произведенные на территории географического происхождения; продукты, произведенные из сырья, поступающего полностью или частично с территории защищенного географического указания в соответствии со специфическими технологиями защищенного географического указания. Положение предусматривает прием, рассмотрение и утверждение заявок на продукты с географическим указанием, регистрацию, надзор и управление географическими указаниями.

Подача заявок осуществляется в соответствии со ст. 8 Положения уполномоченными органами КНР на местном уровне, соотносящимся с заявляемым географическим указанием. Статья 9 описывает правила определения границ географических указаний между различными муниципальными образованиями КНР как горизонтально, так и на прочих уровнях.

Статья 10 определяет список необходимых документов в заявке: предложение органа местного самоуправления по установленным границам места происхождения географического указания; документ местного самоуправления, учреждающий организацию-заявителя, или указание ассоциации или предприятия в качестве заявителя; заявление на охрану продукта географического указания; описание наименования, класса, границ места происхождения и географических характеристик товара; описание физических, химических или вкусовых характеристик продукта и их связи с природными и человеческими факторами места происхождения; технические условия на производстве продукции (в том числе технологии обработки, требования безопасности и гигиены, технические требования, технологическое оборудование); описание истории продукта; технические стандарты продукта географического указания, в отношении которого необходимо подать заявку на охрану.

В соответствии со ст. 13–16 Положения заявление подается в местный компетентный орган, который подготовит предварительное заключение и направит соответствующие документы в AQSIQ. Затем Главное управление по контролю качества, инспекции и карантину проведет официальную экспертизу (для этого управление назначает комиссию экспертов по техническим экспертизам). Если AQSIQ считает, что заявка не соответствует требованиям законодательства, оно уведомляет об этом заявителя. С другой стороны, если AQSIQ считает, что требования выполнены, заявка будет опубликована для оспаривания третьими лицами в течение двух месяцев. Если не возникает оснований для оспаривания или же они отклоняются, AQSIQ публикует уведомление об одобрении. В этом случае охрана может считаться предоставленной рассматриваемому географическому указанию.

²³ *Sui generis* — латинское выражение, означающее буквально «своего собственного вида» или «уникальные по своим характеристикам». В праве ЕС термин *sui generis* используется для индивидуализации юридических явлений, существующих вне контекста основных категорий прав интеллектуальной собственности: патентного права, авторского права, права на товарный знак, — но тем не менее тесно сопряженных между собой: права на топологию интегральной микросхемы, смежных прав, права ГУ. Право ГУ так же, как и право на товарный знак предоставляет правовую охрану обозначению, призванному индивидуализировать товар, а особый режим *sui generis* представляет собой особую взаимосвязь между местом происхождения товара и его особыми потребительскими свойствами.

²⁴ 地理标志产品保护规定. [Положение об охране продуктов географического указания]. FAOLEX Database [Электронный ресурс]. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/chn197611.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

²⁵ Trademark Law of the People's Republic of China (as amended up to Decision of April 23, 2019, of the Standing Committee of National People's Congress). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/579989> accessed 11 January 2022.

²⁶ Measures for the Administration of Geographical Indications of Agricultural Products. URL: <http://ipr.mofcom.gov.cn/zhuanti/jkblh/jplaws/gi/ncpgigl.pdf> accessed 11 January 2022.

²⁷ Для сравнения уместно напомнить, что в России действует двухуровневая система защиты географических указаний: в рамках *sui generis* Роспатентом охраняются географические указания и Н-наименования мест происхождения товаров; вина с защищенным географическим указанием (ВЗГУ) и вина с защищенным наименованием места происхождения (ВЗНМП) охраняются Минсельхозом РФ, согласно Федеральному закону от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и Федеральному закону от 31 декабря 2014 г. № 490-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

²⁸ Электронный ресурс. URL: <https://www.aqsiq.net/>

В соответствии со ст. 20 Положения исключительно квалифицированные производители могут использовать защищенное географическое указание. Чтобы получить квалификацию, производитель должен базироваться в пределах определенной географической области и подать заявку в местное бюро AQSIQ со следующими документами: запрос на получение разрешения на использование географического указания; сертификат, выданный компетентными органами местного самоуправления, подтверждающий, что продукты производятся в границах этого географического указания; отчет об инспекции, выданный соответствующим отделом контроля качества.

В дополнение к этому запрос рассматривается сначала местным компетентным органом, а затем AQSIQ.

Регистрация иностранных географических указаний осуществляется в соответствии со ст. 26 Положения и Регламента AQSIQ «О мерах охраны иностранных географических указаний»²⁹, принятого 28 марта 2016 г., в целях эффективной защиты иностранных продуктов с географическими указаниями, продаваемых в Китае, и регулирования использования наименований и специальных знаков на иностранных продуктах с географическими указаниями в Китае, которые были произведены за пределами Китая и уже получили регистрацию и охрану в стране или регионе происхождения. Название иностранного продукта с географическим указанием, охраняемого в Китае, должно включать название на китайском языке и название на исходном языке.

С 27 ноября 2019 г., к концу 13-й пятилетки, функции охраны иностранных географических указаний в Китае перешли к Китайскому национальному управлению интеллектуальной собственности (CNIPA)³⁰ в рамках соответствующего постановления данного органа³¹.

Основные поправки указывают на единообразное администрирование CNIPA охраны иностранных продуктов с географическими указаниями в Китае. Статья 6 изменена следующим образом: в соответствии с установленными требованиями правообладатель иностранного географического указания должен обращаться за охраной в Китае в соответствии с соглашением, заключенным между страной происхождения продукта и КНР, или международным договором, к которому присоединился Китай, в соответствии с принципом взаимности.

Система товарных знаков предоставляет возможность регистрации географического указания в качестве коллективного знака или в качестве сертификационного знака. Согласно п. 2 ст. 16 Закона КНР «О товарных знаках»³² географические указания являются обозначениями, идентифицирующими место происхождения товаров, в отношении которых они используются, когда особое качество товара, репутация или другие характеристики в основном связаны с природными или культурными факторами соответствующего географического района. Согласно п. 2 и 3 ст. 3 Закона «О товарных знаках» коллективные знаки — это знаки, зарегистрированные на имя ассоциаций или других организаций с целью использования их в коммерческой деятельности и обозначения принадлежности к соответствующему объединению; с другой стороны, сертификационные знаки — это знаки, используемые юридическими или физическими лицами для удостоверения происхождения материалов, способов изготовления, качества или других характеристик товаров или услуг. Сертификационные знаки контролируются не производителями, а независимыми организациями, отвечающими за то, что товары и услуги, на которых используются эти знаки, соответствуют характеристикам качества, указанным в правилах, регулирующих использование сертификационного знака.

Согласно ст. 8 «Меры по регистрации и администрированию коллективных знаков и сертификационных знаков»³³, географическим указанием, в отношении которого подана заявка на регистрацию в качестве коллективного знака или сертификационного знака, может быть само название географического объекта или любые другие визуальные признаки, способные продемонстрировать, что рассматриваемые товары происходят из соответствующего географического района.

Третья система регистрации географических указаний, существовавшая в период 13-й пятилетки, регулировалась «Мерами по администрированию географических указаний в сельскохозяйственной продукции»³⁴, которые были утверждены 25 декабря 2007 г. и вступили в силу 1 февраля 2008 г. Данный нормативный акт установил регулирование *sui generis*, предназначенное исключительно для сельскохозяйственной продукции.

Определение географических указаний для сельскохозяйственной продукции относится к специальной сельскохозяйственной продукции, обозначения которой сходны с соответствующим географическим указанием и предназначены для указания определенного географического района происхождения товара; качество продукта и основные ха-

²⁹ 国外地理标志产品保护办法. [О мерах охраны иностранных географических указаний]. FAOLEX Database [Электронный ресурс] URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/chn197608.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

³⁰ URL: <https://english.cnipa.gov.cn/>

³¹ 国家知识产权局关于修改《国外地理标志产品保护办法》的公告 [Постановление Китайского национального управления интеллектуальной собственностью об изменениях в «Положении об охране продуктов географических указаний»]. Китайское национальное управление интеллектуальной собственности (CNIPA). URL: <http://faolex.fao.org/docs/pdf/chn197609.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).

³² Trademark Law of the People's Republic of China (as amended up to Decision of April 23, 2019, of the Standing Committee of National People's Congress). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/579989> accessed 11 January 2022.

³³ Measures for the Registration and Administration of Collective Marks and Certification Marks (Issued by the State Administration for Industry and Commerce on April 17, 2003). URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/181612> accessed 11 January 2022.

³⁴ Measures for the Administration of Geographical Indications of Agricultural Products. URL: <https://wipo.lex.wipo.int/en/text/182476> accessed 11 January 2022.

рактические характеристики продукта связаны с природными условиями и человеческим фактором. Такое определение схоже с концепцией защищенного обозначения происхождения Protected designation of origin (PDO) в Регламенте ЕС 1195/2008³⁵.

Однако следует отметить, что, согласно ст. 7 указанного акта, географические указания должны состоять из названия географического района и общего названия сельскохозяйственной продукции, а именно растений, животных, микроорганизмов и их продуктов, полученных в результате сельскохозяйственной деятельности (ст. 2).

Сегодня, в период 14-й пятилетки, основные направления развития права географических указаний КНР обозначены в 14-м пятилетнем плане об охране ИС³⁶, принятом 9 октября 2021 г.

Дальнейшее поощрение практики использования географических указаний в текущей пятилетке обрело новую форму защиты национальных географических указаний за рубежом, в отличие от предыдущего периода стимулирования национальной юрисдикции посредством регистрации китайских географических указаний и иностранных географических указаний в Китае. Смещение фокуса на международно-правовое регулирование охраны географических указаний ставит перед Китаем несколько новых задач: охрана китайских географических указаний в рамках двусторонних торговых соглашений; регистрация китайских географических указаний в иностранных юрисдикциях; расширение участия в многосторонних соглашениях об охране географических указаний: Парижской конвенции (1883 г.), ТРИПС³⁷, а также возможное участие в новых формах международного сотрудничества (Женевский акт Лиссабонского соглашения).

В связи с этим важно отметить то, что в конце 2021 г. Россия ратифицировала Женевский акт Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях³⁸, что, безусловно, повлияет как на национальное регулирование охраны географических указаний, так и на их международную защиту и двусторонние отношения с КНР.

Одним из значимых достижений 14-й пятилетки является унификация режима регистрации географических указаний и руководящей роли Китайского национального управления интеллектуальной собственности (CNIPA)³⁹ в процессах регистрации и охраны географических указаний. Данный факт значительно упростил регистрацию в национальной юрисдикции и практику международной охраны географических указаний в КНР.

Двустороннее соглашение между ЕС и Китаем об охране географических указаний⁴⁰, вступившее в силу 1 марта 2021 г., защищает около 200 знаковых европейских и китайских агропродовольственных наименований из двух регионов с богатыми кулинарными и культурными традициями. Список географических указаний ЕС, которые должны быть защищены в Китае, включает такие знаковые продукты, как кава, шампанское, фета, ирландское виски. Среди китайских продуктов с географическими указаниями в список входят, например, паста из красной фасоли, Аньцзи Бай Ча (белый чай), сорта риса и имбирь из Аньцю.

Китайский рынок имеет высокий потенциал роста для европейских продуктов питания и напитков. В 2020 г. Китай стал третьим рынком сбыта для агропродовольственных товаров ЕС, достигнув в период с января по ноябрь объема в 16,3 млрд евро⁴¹. Благодаря этому соглашению европейские потребители также смогли открыть для себя настоящие китайские деликатесы.

В приложении 8 данного соглашения содержится отдельный список «непищевых продуктов» из 17 наименований, которые будут впоследствии зарегистрированы ЕС как географические указания (керамика).

Последовательное подписание странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) торговых соглашений с ЕС⁴² в части географических указаний поставило США в уязвимое положение. До сих пор США не признает юридическую доктрину охраны географических указаний, считая ее элементом политики протекционизма.

³⁵ COMMISSION REGULATION (EC) No. 1195/2008 of 2 December 2008 approving non-minor amendments to the specification for a name entered in the register of protected designations of origin and protected geographical indications (Scottish Farmed Salmon (PGI)) [Электронный ресурс]. The official EU website: [сайт]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:32008R1195> (дата обращения 21.01.2022).

³⁶ 国务院关于印发《十四五》国家知识产权保护和运用规划的通知 (The State Council on Printing and Distributing the «14th Five-Year Plan» Notice of the National Intellectual Property Rights Protection and Utilization Plan). URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2021-10/28/content_5647274.htm accessed 11 January 2022.

³⁷ Danny Friedmann, IP in China: Moving closer to the common law system for the sake of uniformity. Journal of Intellectual Property Law & Practice. Vol. 12, no. 8. August 2017. P. 621–622. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpx124>

³⁸ Федеральный закон от 30.12.2021 № 450-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Женевскому акту Лиссабонского соглашения о наименованиях мест происхождения и географических указаниях». Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?pn=0001202112300142> (дата обращения 12.01.2022).

³⁹ URL: <https://english.cnipa.gov.cn/>

⁴⁰ Agreement between the European Union and the Government of the People's Republic of China on cooperation on, and protection of, geographical indications. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2020.408.01.0003.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2020%3A408%3ATOC>

⁴¹ EU-China agreement protecting geographical indications enters into force. URL: https://ec.europa.eu/info/news/eu-china-agreement-protecting-geographical-indications-enters-force-2021-mar-01_en

⁴² См. EU-Japan Economic Partnership Agreement, 2018. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52018PC0192#document2> Free trade Agreement between EU and the Republic of Korea, 2011. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=OJ%3AL%3A2011%3A127%3ATOC>

Подобный тезис подтверждается обменом письмами между послом США в Корее⁴³ и южнокорейским министром торговли⁴⁴ по поводу торгового соглашения между ЕС и Южной Кореей от 2011 г. Страны АТР настаивают на составлении списков защищаемых географических указаний обеих сторон, тем самым перенимая европейскую правовую традицию охраны географических указаний. Американская сторона против таких списков, так как она не имеет национальных географических указаний ввиду специфики развития сельского хозяйства, тем не менее включение географических указаний в американские торговые соглашения могло бы оказать существенную поддержку американским производителям вина.

Охрана географических указаний в Китае развивается стремительными темпами. К 2019 г. в стране было зарегистрировано 2385 географических указаний⁴⁵, что ставит США в невыгодное положение. В дальнейших торговых переговорах с США вопрос охраны географических указаний стал важным экономическим и политическим инструментом. Исходя из специфики американской правовой традиции и аграрной политики признание США требований охраны географических указаний в краткосрочной перспективе не представляется возможным.

26 февраля 2021 г. Роспатент предоставил правовую охрану на территории России первому иностранному географическому указанию «고려홍삼 Korean Red Ginseng корейский красный женьшень». Подобный тренд позволит ожидать подобной активности от японских⁴⁶ и китайских правообладателей — по обособлению традиционной национальной аграрной и кулинарной продукции в третьих странах.

Национальная юрисдикция России в отношении охраны географических указаний обладает рядом преимуществ по сравнению с ЕС и США. В ЕС, по состоянию на 2021 г., признаются географические указания на пищевые продукты аграрного происхождения. В 2022 г. ожидается принятие новой директивы ЕС о качественных схемах маркировки продуктов, где под охрану географических указаний будут включаться непищевые ремесленные продукты.

В США доктрина географических указаний рассматривается не иначе как проявление протекционизма, правовая охрана предоставляется только в соответствии с ТРИПС. Границы содержания понятия «географическое указание» в российском праве можно найти в Постановлении Правительства РФ от 08.08.2020 № 1195⁴⁷. Сегодня российская юрисдикция предоставляет наиболее широкий перечень объектов для регистрации в качестве географических указаний. Тем не менее отсутствие системной регуляции географических указаний на базе двусторонних соглашений не позволяет в должной мере реализовать потенциал охраны таких объектов ИС⁴⁸.

Подводя итоги развития китайского права охраны географических указаний к началу 14-й пятилетки, можно отметить тенденции унификации порядка регистрации географических указаний в Китае, укрепления правовой охраны национальных географических указаний за рубежом, увеличения роли охраны географических указаний в рамках торговых отношений с третьими странами, повышения значения географических указаний в развитии сельского хозяйства.

Динамичное развитие права географических указаний в Китае показывает, насколько важно наличие исторических правовых традиций в данной сфере для успешного использования современных моделей правового регулирования. Идеи аграрного социального утопизма, как видно на примерах Г. Бабёфа и нун цзя, сегодня коррелируют с целями устойчивого развития ООН и являются элементами сельскохозяйственных политик ЕС и Китая.

Наследие 13-й пятилетки в рамках регулирования охраны географических указаний постепенно трансформируется в соответствии с задачами текущей пятилетки, связанными в большей степени с экспортом объектов ИС и их международной защитой. Оценивая результаты построения национальной системы ИС в Китае периода 13-й пятилетки, стоит отметить, что страна занимает ведущие позиции в мире по метрикам ВОИС, учитывающим количество регистраций⁴⁹.

Также в последние годы стало заметнее переформатирование международно-правового поля в отношении права на географические указания. По мнению профессора Денни Фридмана⁵⁰, международное право на географические указания существует в последнее время в рамках представлений о Старом Свете (странах, признающих географические указания) и Новом Свете (США, считающих географические указания инструментом протекционизма). Подобная ситуация, безусловно, отражается на развитии международной торговли.

⁴³ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/pdfs/PDFs/December%202012/060911%20Kirk-Kim%20Letter%20on%20GIs.PDF> (дата обращения 11.01.2022).

⁴⁴ URL: <https://ustr.gov/sites/default/files/uploads/pdfs/PDFs/December%202012/062011%20Kim-Kirk%20Letter%20on%20GIs.pdf> (дата обращения 11.01.2022).

⁴⁵ Consensus on geographical indications protection reached between China and the US. URL: <https://www.managingip.com/article/b1s3kshqr308g0/consensus-on-geographical-indications-protection-reached-between-china-and-the-us>

⁴⁶ *Cang, V.* (2018). Japan's Washoku as Intangible Heritage: The Role of National Food Traditions in UNESCO's Cultural Heritage Scheme. *International Journal of Cultural Property*, 25 (4), 491–513.

⁴⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 08.08.2020 № 1195. СЗ РФ, 2020. № 33. Ст. 5395.

⁴⁸ Исключение см. в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Федеральным Советом Швейцарской Конфедерации об охране географических указаний и наименований мест происхождения товаров от 29 апреля 2010 г. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/cis-agreem-switzerland/download>

⁴⁹ Statistical Country Profile of China (WIPO). URL: https://www.wipo.int/ipstats/en/statistics/country_profile/profile.jsp?code=CN accessed 08.02.2022.

⁵⁰ *Friedmann, D.* Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). In *WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET*, Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. (Boston: Brill Nijhoff 2020), 311–345.

Необходимо также признать, что в настоящее время изучение права ИС, в частности права на географические указания, через призму конфуцианского учения является перспективным направлением юридических исследований КНР.

Литература

1. *Абрамов С. А.* Типология доктрин прав интеллектуальной собственности. Журнал суда по интеллектуальным правам, 2020. № 2 (28). С. 47–52.
2. *Буонарроти Ф.* Грахх Бабёф и заговор равных. Пер. с фр. К. М. Горбач. Под ред. и с предисл. В. В. Святловского. М., Пг.: Госиздат, 1923. 207 с.
3. *Далин В. М.* Социальные идеи Бабёфа накануне революции. НиНИ, 1961. № 1. С. 52–71.
4. *Cang, V.* Japan's Washoku as Intangible Heritage: The Role of National Food Traditions in UNESCO's Cultural Heritage Scheme. International Journal of Cultural Property, 2018. No. 25(4), P. 491–513.
5. *Friedmann, D.* IP in China: Moving closer to the common law system for the sake of uniformity. Journal of Intellectual Property Law & Practice, 2017. Vol. 12, no. 8. P. 621–622. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpx124>
6. *Friedmann, D.* Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). IN WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET. Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. Boston: Brill Nijhoff, 2020. P. 311–345.
7. *Graham, A. C.* The "Nung-chia" 農家 "School of the Tillers" and the Origins of Peasant Utopianism in China. Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, 1979. Vol. 42, no. 1. P. 66–100.
8. *Mason, L.* "Après la conjuration: le Directoire, la presse, et l'affaire des Égaux". Annales historiques de la Révolution française, 2008. No. 354. P. 77–103.
9. *Roza, S.* Comment la révolution a transformé l'utopie: le cas de Gracchus Babeuf. Annales historiques de la Révolution française, 2011. No. 366. P. 83–103.
10. *Roubier, P.* Le Droit de la propriété industrielle. Paris: Le Renard, 1954. 200 p.
11. *Weber, M.; Baehr, P. R.; Wells, G. C.* The Protestant ethic and the "spirit" of capitalism and other writings. In: Penguin, 2002. 278 p.
12. *Xiaobing, W.;* Kireeva, I. Protection of Geographical Indications in China: Conflicts, Causes and Solutions. The Journal of World Intellectual Property, 2007. No. 10. P. 79–96. <https://doi.org/10.1111/j.1747-1796.2007.00315.x>
13. *Zappalaglio, A.* The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge, 2021. 277 p.
14. *Zhang, N.* A Confucian Analysis on the Evolution of Chinese Patent Law System. Springer, Singapore, 2020. P. 144. [Electronic resource] URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-9027-2_6 (accessed: 12.01.2022).

References

1. *Abramov, S. A.* Typology of doctrines of intellectual property rights [Tipologiya doktrin prav intellektual'noi sobstvennosti]. Journal of the Intellectual Property Rights Court [Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam], 2020. No. 2 (28). P. 47–52. (In Rus.)
2. *Buonarroti, F.* Gracchus Babeuf and the conspiracy of equals [Grakkh Babef i zagovor ravnykh]: translation from fr. K.M. Gorbach / ed. and with preface of V.V. Svyatlovsky. M., Pgt: Gosizdat, 1923. 207p. (In Rus.)
3. *Dalin, V. M.* Social ideas of Babeuf on the eve of the revolution [Sotsial'nye idei Babefa nakanune revolyutsii]. Questions of history [Voprosy istorii], 1961. No. 1. P. 52–71.
4. *Cang, V.* Japan's Washoku as Intangible Heritage: The Role of National Food Traditions in UNESCO's Cultural Heritage Scheme. International Journal of Cultural Property, 2018. No. 25 (4). P. 491–513.
5. *Friedmann, D.* IP in China: Moving closer to the common law system for the sake of uniformity. Journal of Intellectual Property Law & Practice, 2017. Vol. 12, no. 8. P. 621–622. <https://doi.org/10.1093/jiplp/jpx124>
6. *Friedmann, D.* Grafting the Old and New World: Towards a Universal Trademark Register that Cancels Generic IGO Terms (March 9, 2020). IN WINE LAW AND POLICY: FROM NATIONAL TERROIRS TO A GLOBAL MARKET. Julien Chaisse, Fernando Dias Simões, Danny Friedmann, eds. Boston: Brill Nijhoff, 2020. P. 311–345.
7. *Graham, A. C.* The "Nung-chia" 農家 "School of the Tillers" and the Origins of Peasant Utopianism in China. Bulletin of the School of Oriental and African Studies. University of London, 1979. Vol. 42, no. 1. P. 66–100.
8. *Mason, L.* Après la conjuration: le Directoire, la presse, et l'affaire des Égaux. Annales historiques de la Révolution française, 2008. No. 354. P. 77–103.
9. *Roza, S.* Comment la révolution a transformé l'utopie: le cas de Gracchus Babeuf. Annales historiques de la Révolution française, 2011. No. 366. P. 83–103.
10. *Roubier, P.* Le Droit de la propriété industrielle. Paris: Le Renard, 1954. 200 p.
11. *Weber, M.; Baehr, P. R.; Wells, G. C.* The Protestant ethic and the "spirit" of capitalism and other writings. In: Penguin, 2002. 278 p.
12. *Xiaobing, W.;* Kireeva, I. Protection of Geographical Indications in China: Conflicts, Causes and Solutions. The Journal of World Intellectual Property, 2007. No. 10. P. 79–96. <https://doi.org/10.1111/j.1747-1796.2007.00315.x>
13. *Zappalaglio, A.* The Transformation of EU Geographical Indications Law: The Present, Past and Future of the Origin Link (1st ed.). Routledge, 2021. 277 p.
14. *Zhang, N.* A Confucian Analysis on the Evolution of Chinese Patent Law System. Springer, Singapore, 2020. P. 144. [Electronic resource] URL: https://doi.org/10.1007/978-981-13-9027-2_6 (accessed: 12.01.2022).